

В 1848 г. в США появилась *Chicago Mercantile Exchange* ‘Чикагская товарная биржа’, которая впервые использовала *futures* ‘фьючерсы – контракты на продажу товаров или финансовых средств для будущей поставки на товарную биржу’. С появлением фьючерсов возникла новая группа терминов, образованная от данного вида контракта: *futures contract multiple* ‘показатель фьючерсного контракта’, *futuresmarket* ‘фьючерсный рынок’, *theoretical futures price* ‘теоретическая фьючерсная цена’.

Развитие компьютерных технологий в 1970–1980 гг. привело к образованию нового пласта биржевой терминологии, связанной с компьютеризацией биржевой деятельности: *bank wire* ‘банковская компьютеризированная система’, *to monitor* ‘осуществлять мониторинг (контролировать)’.

С появлением *computer exchange* ‘компьютерной биржи’ увеличилось количество биржевых товаров, что привело к усложнению терминов и появлению многокомпонентных понятий. Для упрощения терминологических сочетаний наметилась тенденция к сокращениям: *zero balance account (ZBA)* ‘счет с нулевым балансом’, *weighted average cost of capital (WACC)* ‘средневзвешенная стоимость капитала’, *variable-rated demand bond (VRDB)* ‘облигация на предъявителя с переменной ставкой процента’, *value-at-risk model (VAR)* ‘модель риска стоимости’.

К сокращениям также относятся усечения, т.е. сокращения слов путем сохранения первого слога, реже второго и третьего: *ex* (*exchange*) ‘1. биржа; 2. обмен валют’; *fut* (*futures*) ‘срочные контракты’; *int* (*interest*) ‘процентный доход’.

Таким образом, формирование и пополнение биржевой терминологии зависит как от исторического фактора и развития биржевой деятельности, так и от особенностей функционирования фондового рынка.

Я. Э. Осипова

ОСОБЕННОСТИ УСТНОГО ОПОСРЕДОВАННОГО ПЕРЕВОДА

В связи с тенденцией расширения сотрудничества Республики Беларусь с ведущими международными финансовыми и экономическими организациями (МВФ, Всемирным банком, ЕБРР, Европейской экономической комиссией ООН, ЮНКТАД), а также традиционным участием страны в деятельности ООН, Движения неприсоединения, Организации по безопасности, встает вопрос о подготовке специалистов, готовых к межкультурной коммуникации не только с носителями английского языка, но и с людьми, для которых этот язык не является родным. Ч. Фергюсон отмечает, что большая часть коммуникации в мире ведется на языках, являющихся не родными языками говорящих, а вторыми или «энными», которые были приобретены тем или иным способом и используются по мере необходимости. Так, 400 млн человек называют английский своим родным языком, в то время

как 700 млн человек владеют английским как иностранным языком. Выше-сказанное определяет актуальность включения опосредованного перевода в систему высшего лингвистического образования.

Стоит отметить, что в научной литературе до сих пор не существует единства в определении понятия *опосредованный перевод*. Так, в кратком словаре языковых контактов В. М. Панькина и А. В. Филиппова под опосредованным переводом понимается «перевод с перевода (с одного языка на второй, со второго на третий); в случае, если нет текста первоисточника или человек не знает оригинала, но знает язык сделанного перевода». В работах Д. Селескович, М. Шлесингер, Х. Миккельсон, Дж. Макинтош опосредованный перевод («Indirect Interpreting») является синонимичным понятию *эстафетный перевод* («Relay Interpreting») и реализуется во время масштабных многоязычных конференций в тех случаях, когда сложно найти переводчика каждой языковой пары, использующейся на мероприятии. Третьим «языком-посредником», в большинстве случаев, выступает английский. Следует помнить, что эстафетный перевод не относится к ситуациям, когда выступающий на английском языке не является его носителем. В связи с этим наиболее удачным определением опосредованного перевода является, на наш взгляд, следующее: перевод с регионального варианта языка-посредника на региональный вариант Лингва франка (З. Г. Прошина, 2018). Подчеркнем, что участники акта коммуникации (в том числе переводчик) не являются носителями языка.

В научной литературе выделяются три формы опосредованного перевода: 1) общение двух и более иностранцев с участием переводчика, для которого используемый вариант является чужим; 2) общение двух иностранцев без переводчика через английский как лингва-франка; 3) перевод текста, созданного носителем английского языка, погруженного в иноязычную культуру и использующего в своем тексте реалии этой культуры в виде ассимилированных и неассимилированных заимствований.

Сложность осуществления опосредованного перевода обуславливается множеством девиаций стандартного языка, в нашем случае – английского. Согласно словарю социолингвистических терминов, *вариантом* называется форма существования языка, представляющая собой модификацию инварианта, в качестве которого выступает 1) система и структура языка или 2) норма языка. Считается, что количество вариантов языка определяется количеством стран, население которых его используют. Б. Карчу (1996) выдвинул теорию концентрических кругов, схематично продемонстрировав плюроцентричность английского языка. Согласно его схеме в мире существуют три языковых сообщества, которые пользуются английским языком: производящие норму (внутренний круг), вырабатывающие норму (внешний круг) и зависящие от нормы (расширяющийся круг). Разница между кругами заключается в социальной роли языка: если во внутреннем круге английский язык является родным для говорящих на нем, то во внешнем круге – это второй официальный язык страны, а в расширяющемся круге английский

используется преимущественно в рамках межкультурной коммуникации. Из этого следует, что при опосредованном переводе переводчик имеет дело с вариантами расширяющегося круга, где у той или иной разновидности английского языка, ввиду зависимости от стандартного варианта, девиации проявляются наиболее ярко.

Девиации рассматриваются с разных позиций: например, З. Г. Прошина (2018) соотносит девиации с уровнями языка и выделяет фонетические и грамматические девиации, а также лингвистические инновации. В. В. Алимов (2011) предлагает обозначать отклонения от нормы термином *интерференция* и выделяет звуковую (фонетическую, фонологическую и звуко-репродуктивную); орфографическую; грамматическую (морфологическую, синтаксическую и пунктуационную); лексическую; семантическую; стилистическую и внутриязыковую интерференцию. Д. Жиль приравнивает термин *девиация* к термину *трудность* и рассматривает их с позиции восприятия слов, воспроизведения речи и культурных различий. Несмотря на разницу определений, вышеперечисленные авторы высказывают схожую мысль о том, что девиации/интерференции являются одной из самых актуальных проблем перевода и имеют негативное влияние на переводческий процесс. В то же время в обучении переводу внимание уделяется преодолению интерференции будущим переводчиком, но не развиваются умения реагировать на девиации в речи говорящего, преодолевать трудности восприятия, сохраняя при этом высокое качество перевода.

Анализируя возможные проблемы устного перевода и пути их решения, Д. Жиль (2009) отмечает, что большая когнитивная нагрузка во время перевода ведет к ситуации, когда, даже при наличии существенной подготовки и обширных познаний во многих сферах, переводчику требуется больше времени на декодирование высказывания, что может быть критичным в ситуации устного последовательного перевода. Кроме того, что при опосредованном переводе происходит т. н. *зашумливание*, под которым А. В. Козуляев (2019) понимает различные факторы, нарушающие постоянно идущий при переводе процесс синхронизации. В случае опосредованного перевода, такими факторами и можно назвать девиации.

Опосредованный перевод входит в содержание обучения в некоторых российских университетах, однако главным недостатком предлагаемых вариантов обучения является ориентация на письменную речь и практически полное отсутствие устной практики опосредованного перевода. Тем не менее, при обучении студентов устному последовательному переводу, необходимо обращать их внимание не только на культурно-маркированные лексические единицы, но и знакомить их с особенностями грамматической и фонетической структуры родных языков участников акта коммуникации. Делать это необходимо для того, чтобы студенты понимали причины возникновения девиаций в английском языке и знали, как преодолеть возможные трудности перевода, которые данные девиации вызывают. Знакомить студентов с вариантами английского языка целесообразно на материале

видеозаписей многоязычных конференций, саммитов и собраний. Аудиозаписи англоязычных выступлений людей, для которых английский язык не является родным собраны на таких вебсайтах как ello.org и speechpool.net. Преимуществом использования подобных банков речи является возможность подбора аудиозаписей конкретного варианта английского языка. Устные выступления не носителей английского языка можно также найти в репозитории речей европейской комиссии по ссылке <https://webgate.ec.europa.eu/sr/>.

Таким образом, главной особенностью устного опосредованного перевода является вариативность английского языка и наличие в его вариантах ряда девиаций. Отклонения от нормы вызывают у переводчиков трудности в восприятии текста и последующем воспроизведении перевода. Безусловно, невозможно познакомить студентов с каждым вариантом английского языка, более того, попытки выделения критериев отбора вариантов английского языка в обучении устному переводу еще не предпринимались. Нам представляется целесообразным знакомить студентов с вариантами английского языка, которые входят в круги Б. Качру, представленные наибольшим числом людей, использующих этот вариант. Материалами для обучения переводу могут послужить банки речей на английском языке как иностранном. Одним из критериев отбора вариантов английского языка, которые должны лечь в основу обучения студентов опосредованному переводу, может стать выделение внешнеэкономических партнеров Республики Беларусь. Анализ девиаций в речи представителей выделенного круга стран будут способствовать формированию у студентов межкультурной компетенции, базовых навыков опосредованного перевода и развитию умений преодоления вышеназванных видов интерференции.

В. С. Плютов

СТРАТЕГИИ ПЕРЕВОДА БИНАРНЫХ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ С РУССКОГО ЯЗЫКА

Прилагательные, предполагающие наличие двух компонентов, или *бинарные прилагательные*, занимают значительный объем лексического корпуса русского языка. Более того, образование новых лексических единиц на основе данной модели является весьма продуктивным процессом, что подтверждается регулярным появлением все новых сложных слов, построенных по данной модели, в разных тематических пластах лексики: *четырёхпроцессорный, баннерообменный, вахтово-экспедиционный, оранжерейно-тепличный, селекционно-семеноводческий, водопроводно-канализационный и ряд других*.

В аспекте переводческих стратегий бинарные прилагательные представляют немалую сложность. Для удачного перевода довольно часто приходится выяснять смысловое значение того или иного термина и определять весомость каждого из формирующих компонентов. Нередко смысловое значение